

Чи Цяо почувствовал покалывание в мочке уха и невольно отпрянул.

Сян Сюци же, напротив, сохранял невозмутимый вид, словно ничего не произошло. Он выпрямился, прислонившись к краю дивана, и поднес к губам тонкий цилиндрический предмет, зажатый между пальцами. Спустя мгновение он медленно выдохнул облако густого дыма.

— Неужели так редко встречаются NPC, обладающие собственным сознанием и даже понимающие, что находятся внутри игры?

Его персиковые глаза, слегка прищуренные, казались мягкими и красивыми, но Чи Цяо почему-то почувствовал, как по спине пробежал холодок от этого взгляда.

— Пронос запрещенных предметов, курение электронной сигареты в общественном месте. Выкладывай, — Гэ Я холодно хмыкнула, подойдя ближе и протянув к нему раскрытую ладонь.

Сян Сюци ответил:

— Осталась еще одна, со вкусом мяты.

— Давай, — отрезала Гэ Я.

Чи Цяо сидел на диване, окруженный тремя Игроками — широкоплечими, длинноногими или статными и грациозными. Под их давлением он казался совсем крошечным. Он украдкой взглянул на Ду Ланя: тот стоял, небрежно засунув одну руку в карман черных брюк, и смотрел на Сян Сюци отнюдь не дружелюбно.

— Идет трансляция, — сухо произнес Ду Лань.

Сян Сюци убрал электронную сигарету быстро и ловко, а на его лице тут же заиграла лучезарная улыбка.

— Опасное поведение, не пытайтесь повторить, — закончив, он резко сменил тему и посмотрел на опешившего Чи Цяо. — Если суккуб хочет предать своих и перейти на нашу сторону, он должен показать хоть какую-то искренность. Как тебя зовут?

Чи Цяо, внезапно оказавшись в центре внимания, вздрогнул и выпалил:

— Чи Цяо.

Сказав это, он сам удивился своей покорности: он еще ничего не успел объяснить, а этот человек уже насквозь видел его намерения.

— Способность принимать нестандартные ситуации, уверенность в собственных силах и аналитический склад ума, — глубоко вздохнула Система. — Скажем так, это черты Игроков S-уровня и выше.

Держать рядом с собой NPC, чья лояльность под вопросом, — это либо глупость, граничащая с безумием, либо невероятная самоуверенность. А что, если Чи Цяо притворяется овечкой, чтобы нанести удар? Но, как ни странно, никто из троих не выразил возражений. Это не была слепая самоуверенность — это была демонстрация истинной силы.

Перед лицом этих Игроков Чи Цяо остро ощутил, что его... подавляют по всем фронтам.

— Какой именно Цяо? — внезапно спросила Гэ Я.

— ...Цяо от слова изящный? — Сян Сюци усмехнулся, отвечая сам себе. Глядя на тревогу в увлажненных глазах сидящего перед ним суккуба, он почувствовал еще больший интерес. — С такой внешностью, как у тебя, такое имя — это даже скромно.

Уши Чи Цяо предательски покраснели. Его изящная шея, чуть наклоненная вперед, выглядела безупречно, а на красивом лице читалось полное смущение.

— ...Цяо, — пробормотал он.

Ему было невыносимо стыдно: поддавшись на провокацию Сян Сюци, он будто сам признал, что действительно очень красив.

— И что ты нам предлагаешь? — спросила Гэ Я, и тут же на Чи Цяо устремились взгляды остальных двух Игроков: один — с легкой улыбкой, другой — холодный и мрачный.

Сердце Чи Цяо сжалось, он инстинктивно вскочил и поспешно заговорил:

— На кухне в замке каждый день готовят особые десерты, но все они подаются только к обеденному столу. Например, хрустящие гренки с маслом, нежные пирожные с фиолетовым бататом...

Гэ Я на мгновение замерла, а затем прыснула со смеху. Она с легкой насмешкой ущипнула суккуба за мягкую щеку:

— Поняла. Кто же сможет устоять перед таким послушным красавцем?

Чи Цяо выдохнул с облегчением и мысленно похвалил себя, так и не заметив, что взгляд Ду Ланя, упавший на его лицо, был холодным, как лед.

В комнате воцарилась короткая тишина, стало заметно холоднее. Сильный ветер снаружи

замка заставил оконные стекла жалобно дребезжать, словно что-то пыталось прорваться внутрь, но натыкалось на невидимую преграду.

<http://bllate.org/book/19173/1882482>